

Подземелье

Линь Ю помедлил, но так и не решился оттолкнуть Ланна. Больные женские особи всегда особенно остро нуждались в феромонах, и, глядя на нахмуренные брови генерал-майора, он лишь тихо вздохнул.

«Ладно, посижу ещё немного. Уйду до того, как он проснётся»

Ланн не спал.

Изначально он лишь хотел воспользоваться моментом, чтобы увидеть Линь Ю, прощупать его отношение к Первому принцу и обдумать следующие шаги. Но мягкость постели, тепло спящего рядом человека и обволакивающий аромат цитруса заставляли его погружаться в это забытье всё глубже и глубже.

Генерал осторожно проверял границы дозволенного. Сначала он, словно невзначай, обхватил принца за талию, затем прижался всем телом, а под конец, не удовлетворившись и этим, почти полностью заключил Линь Ю в свои объятия.

Юноша чувствовал себя не слишком уютно, но не вырывался. Он не будил Ланна и не отталкивал его, позволяя тому держать себя так крепко, как хотелось.

Ланн прикрыл глаза.

«Его Высочество и впрямь невероятно снисходителен ко мне»

[Хост, жар у генерал-майора спал. Уходим?] — подала голос бб.

— Подожди... ещё немного.

Ланн обнимал его слишком крепко, с какой-то отчаянной нежностью, словно боялся отпустить.

Линь Ю было не по себе. Несмотря на то что между ними уже случались куда более интимные вещи, тогда всем заправляли инстинкты — чистая страсть, в которой не было места чувствам. Но сейчас, лежа вот так в тишине, они походили на по-настоящему близкую любящую пару.

«Он болен, он просто болен»

Так повторял Линь Ю про себя. Он просидел в комнате ещё больше часа и только после этого

решился уйти.

На следующее утро Линь Ю получил извещение о визите Первого принца.

Линь Юй в письме ласково называл его детским прозвищем и сообщал, что хочет заглянуть в поместье. У Линь Ю не было причин для отказа, поэтому он распорядился слугам готовиться к приёму.

Встреча была назначена на вторую половину дня, поэтому всё утро Линь Ю провёл в кабинете, изучая оригинал романа. Пока он вчитывался в текст, 66 внезапно подала голос:

[Хост, вы не могли бы оторваться на минуту?]

— Подожди, мне нужно разобраться с этим эпизодом.

66, валявшаяся на подушечке у окна, лишь краем экрана выглядывала наружу. Услышав отказ, она обиженно шмыгнула:

[Ну ладно. Потом не говорите, что я вас не предупреждала.]

Ключевые сцены в романе были прописаны очень детально. Например, в главе о суде подробно перечислялись слова судьи, описывались металлические кандалы Ланна, реакция гостей и даже презрительные выражения лиц Линь Юй, Линь Ю и Уайта. Воплотить всё это в жизнь было невероятно сложно, и принц, как ни старался, не мог найти в сюжете ни одной лазейки.

Голова начала раскалываться. В этот момент в дверь трижды постучали — должно быть, дворецкий принёс завтрак.

— Войдите.

Послышались шаги.

Звук был чётким и звонким — это были не мягкие туфли дворецкого, а высокие военные сапоги с металлическими подковками. Но Линь Ю, погружённый в свои мысли, ничего не заметил.

Перед ним поставили стакан молока и тарелку с пирожным. Гость был в белоснежных перчатках, сквозь ткань которых проглядывали очертания длинных изящных пальцев.

— Спасибо, я поем позже, — не поднимая головы, бросил Линь Ю.

«...»

[Хост...] — робко позвала бб. — [Хост, остановитесь уже...]

— Я сейчас занят, — Линь Ю потёр виски.

Тут же чьи-то руки мягко легли на его голову, заменяя его собственные, и принялись нежно массировать точки на висках. Движения были уверенными и профессиональными — сразу видно, человек знал толк в массаже.

Дворецкий тоже когда-то учился этому искусству. Принц уже собирался поблагодарить его, но услышал тихий вздох и мягкий вопрос:

— Вам стало полегче?

Линь Ю резко вскинул голову.

Перед ним стоял генерал-майор в парадном мундире и белых перчатках. Серебристые волосы были собраны в низкий хвост и перехвачены лентой в тон — этот наряд на восемьдесят процентов напоминал форму дворецкого. Ланн смотрел на него с искренней заботой.

— Ты... это что ещё такое?

Ланн расставил приборы, изящно поклонился и произнес:

— Я сказал дворецкому, что раз уж я поселился в вашем поместье, то должен заботиться о вашем комфорте. Поэтому я взял на себя часть его обязанностей.

Линь Ю почувствовал себя крайне неловко. Он быстро спрятал черновик с заметками в ящик стола и поспешно запер его на ключ. Откашлявшись, он схватил кусок пирожного:

— Нет, не нужно. Ты всё ещё болен, не стоит этим заниматься. Иди к себе.

Но Ланн не шелохнулся. Он замер рядом с подносом в руках и с улыбкой спросил:

— Сегодня я слышал, как слуги обсуждали приезд Первого принца. Это правда?

Линь Ю замер, не донеся пирожное до рта.

— Да, — буркнул он.

— В таком случае... вам стоит меня связать.

Рука принца дрогнула, тарелка с пирожным полетела вниз, но Ланн, мгновенно среагировав, изящно поймал её на лету. Он снова поставил десерт перед юношей.

— Пожалуйста, будьте осторожнее.

Его тон был спокойным и ровным, словно он сказал не «свяжите меня», а какую-то банальность вроде «сегодня чудесная погода».

Линь Ю едва не поперхнулся чаем.

— Что значит «связать»? И где я, по-твоему, должен тебя привязать?

Ланн мягко улыбнулся:

— В подвале.

Линь Ю брызнул чаем:

— Пф-фу!

Ланн отставил поднос и заботливо похлопал принца по спине:

— Осторожнее, Ваше Высочество. С вами всё в порядке?

Линь Ю оттолкнул его руку, пытаясь справиться с кашлем. Когда он наконец отдышался, то выдавил:

— Ты... держись от меня подальше.

Если генерал скажет ещё хоть слово, Линь Ю точно задохнётся.

В поместье действительно был подвал, и даже частная камера пыток. Конечно, после того как в Империи законодательно запретили внесудебные расправы, аристократы стали осторожнее, но подвалы никуда не делись.

С тех пор как Линь Ю переместился в этот мир, он ни разу не спускался туда.

— Вы можете поместить меня в центре камеры пыток, надеть цепи и ошейник, а мою одежду испачкать красной краской... — Ланн не договорил, но Линь Ю и так всё понял.

Это действительно была здравая мысль. Запереть Ланна в подвале, дать Первому принцу взглянуть на него издали, произнести пару жестоких реплик и уйти. Линь Юй вряд ли захочет лично спуститься в камеру, чтобы проверить подлинность ран.

Линь Ю задумчиво активировал терминал и вызвал дворецкого:

— У нас ведь есть подвал? Где он находится?

Дворецкий на мгновение замер, явно ошарашенный вопросом. Подробно объяснив дорогу, он не удержался:

— Ваше Высочество, неужели вы совсем не помните об этом месте?

Такой огромный подвал, и забыть о нём.

— Я не пользуюсь этим чертовником, зачем мне знать, где он? — резонно возразил Линь Ю.

Ланн, слышавший весь разговор, не смог сдержать улыбки.

«Его Высочество именно такой, каким я его себе представлял — мягкий и бесконечно добрый»

Вход в подвал располагался в садовой беседке. Дворецкий достал старый, давно не использовавшийся ключ. Стоило Линь Ю сделать шаг внутрь, как ему в лицо ударил холодный, пропитанный запахом ржавчины воздух.

Здесь годами не видели солнечного света. Темное и сырое пространство было разделено железными решётками на маленькие клетушки, уходящие во тьму — точь-в-точь локация из хоррор-игры, где в любой момент может выскочить монстр.

Поклонники Линь Ю знали: он до смерти боялся привидений.

Сначала принц шел впереди, и слуги не смели его обгонять. Но когда он замер перед очередным темным поворотом, Ланн, мгновенно считав его состояние, забрал фонарь у дворецкого. Он взял Линь Ю за руку и повёл за собой.

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Генерал-майор всё ещё был в мундире. Его ладонь была сухой и теплой, а звук его шагов по

каменному полу отдавался спокойным, уверенным ритмом, словно он был рыцарем, охраняющим сокровище. Они остановились перед одной из камер. Ланн огляделся:

— Пожалуй, здесь будет в самый раз.

Дворецкий принёс кейс со всевозможными атрибутами, которые обычно хранились в подвалах знати — ошейники, плети. Набор Линь Ю был абсолютно новым, будто только что из лавки: плеть не то что крови, даже пыли не видела.

Дворецкий открыл камеру и почтительно кивнул:

— Прошу вас, генерал-майор.

По правилам, всё это должен был сделать дворецкий, но Ланн вдруг обернулся к принцу:

— Ваше Высочество, могу я попросить об одном одолжении?

Линь Ю чувствовал вину за то, что генералу придётся просидеть в этом мрачном месте весь день, поэтому сразу ответил:

— Говори.

Ланн мягко улыбнулся, забрал кейс у дворецкого и протянул его Линь Ю.

— Я хочу, чтобы вы сделали это лично.

Юноша даже не успел осознать, как оказался внутри камеры. В руки ему вложили тяжелые цепи и ошейник, а генерал-майор опустился перед ним на одно колено. Он отвел в сторону серебристые волосы, обнажая длинную шею, и с улыбкой произнёс:

— Прошу.

«...»

Линь Ю опустил взгляд. Он взял ошейник, настроил его на самый свободный размер и осторожно застегнул на шее Ланна. На кольце висел серебряный бубенчик, который оказался как раз над кадыком.

Он отрегулировал длину цепи так, чтобы Ланн мог свободно двигаться, и потянулся к кейсу за остальным. Но тот перехватил его руку.

Генерал покачал головой:

— Так не пойдет. Первый принц — знаток в таких вещах. Он сразу заметит подвох.

Среди всех принцев именно Линь Юй был самым искушенным в подобных развлечениях. Он знал толк в ошейниках куда лучше младшего брата.

Линь Ю про себя выругался:

«Этот извращенец Линь Юй ещё и эксперт, надо же!»

Но ему пришлось подчиниться. Он начал затягивать ошейник, но когда пальцы коснулись застежки, принц замялся.

Если затянуть слишком туго, Ланну будет больно.

Ланн накрыл его руку своей. Он сам отрегулировал натяжение, направляя пальцы принца. Когда ошейник плотно обхватил шею, Линь Ю почувствовал, что его руки дрожат. Чем туже становилось кольцо, тем сильнее была эта дрожь — он почти не мог попасть в замок, всем своим существом противясь этому действию.

Ланн вздохнул:

— В этом нет ничего страшного, Ваше Высочество. В Секторе 23 я выслеживал пиратов на планетах, где почти не было кислорода. Я выполнял задания в высокогорьях на планетах насекомых и возвращался живым. Я не задохнусь от такой мелочи.

— Это... это совсем другое, — голос Линь Ю тоже дрожал.

Дрожь была настолько сильной, что Ланну пришлось самому застегнуть замок. Он поднялся и сделал круг, пытаясь успокоить своего принца:

— Видите? Всё в порядке.

Линь Ю молчал.

Он закрепил цепи — самые легкие из тех, что были, с мягкой подкладкой внутри, чтобы не повредить кожу. Снаружи, сквозь решетку, подмены было не заметить.

Когда всё было готово, он взял у дворецкого флакон с темно-алой краской и начал аккуратно наносить её на белоснежный мундир. Чтобы всё выглядело убедительно, Ланн надорвал подол

одежды, растрепал волосы и мазнул краской у виска. Линь Ю брызнул ему на лоб водой, имитируя холодный пот. После всех этих манипуляций генерал-майор выглядел весьма жалко.

У юноши перехватило дыхание.

Безупречно одетый, вежливый генерал-майор вызывал восхищение, но генерал-майор в растерзанном мундире, сбивчиво дышащий, в черном ошейнике и с влажным блеском в глазах...

В голове Линь Ю промелькнули какие-то странные образы. Он тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и отступил к выходу из камеры, придирчиво осматривая результат. Изъянов не было.

Дворецкий вовремя напомнил:

— Ваше Высочество, входящий от Первого принца. Он уже в пути.

Линь Ю кивнул и указал наверх:

— Я ухожу.

Ошейник немного стеснял дыхание, доставляя дискомфорт, но Ланн ничем этого не выдал. Он лишь тихо произнёс:

— До встречи, мой принц.

Линь Юй прибыл через двадцать минут.

Они обменялись с Линь Ю дежурными любезностями. Первый принц разыгрывал роль заботливого брата, а Третий принц послушно поддакивал, прикидываясь пайнкой. Когда официальная часть была закончена, Линь Юй как бы невзначай спросил:

— Кстати, то вино, что я тебе дал... как эффект?

— Эффект потрясающий, — Линь Ю хмыкнул. — Но Ланн оказался крепким орешком, с ним не так-то просто совладать.

Линь Юй рассмеялся:

— Настолько непросто? Позволишь взглянуть? Не подумай, я не претендую на твою игрушку... просто я никогда не видел действия этого яда, любопытно.

— Разумеется.

Он провел брата в подвал. Дворецкий приглушил свет в камерах, и издалека всё казалось окутанным зловещими тенями. Треск старых масляных ламп в сочетании с завыванием сквозняка создавал атмосферу настоящего логова демонов.

Миновав несколько поворотов, они увидели камеру Ланна. Генерал-майор был перепачкан кровью, руки связаны за спиной. Он бессильно уронил голову на грудь, время от времени заходясь в глухом кашле. Алая пена стекала из уголка его рта — зрелище было поистине жалким.

Воздух здесь был тяжелым, пропитанным запахом гнили и тлена. Линь Юй с брезгливостью огляделся и повернулся к выходу:

— Пойдем отсюда.

Поднимаясь по лестнице, он удовлетворенно заметил:

— Таким строптивым женским особям самое место в подобных дырах.

«...»

Линь Юй обернулся:

— Согласен, Сяо Ю?

— Конечно, — отозвался Линь Ю. — Для преступника гнить в подвале — самый лучший финал.

Первый принц удовлетворенно кивнул.

Там, где Линь Юй не мог его видеть, Линь Ю до боли сжал кулаки, пряча их в рукавах.

«Если бы я не появился в этом мире, неужели Ланна ждала бы именно такая судьба?»

«Этот прекрасный, благородный генерал-майор... неужели он действительно должен был вот так, раздавленным и униженным, стонать в пыли?»

Целью визита Линь Юй было убедиться, что Ланн больше не представляет угрозы. У него не было никаких чувств к своему младшему брату, поэтому, сказав ещё пару слов, он поспешил откланяться.

Линь Ю только того и ждал. Стоило флаеру скрыться из виду, как он бросился в подвал, чтобы вывести Ланна. Тот не выказал ни малейшего недовольствия. Спокойно сняв ошейник и цепи, он вышел на свет и первым делом спросил:

— Какая чудесная погода. Не желаете выпить чаю в саду?

У дворецкого дернулся глаз. Подавать чай Третьему принцу всегда было его обязанностью.

Линь Ю было не до чая. Он увел Ланна в его комнату и бесцеремонно расстегнул ворот его мундира. Как он и боялся, на шее генерала осталась яркая багровая полоса, кожа припухла и покраснела.

Принц достал заранее приготовленную мазь и протянул её Ланну. Тот попытался поднять руку, но вдруг тихо зашипел от боли.

— Что такое? — обернулся Линь Ю.

— Ничего... просто рука немного затекла.

Провисеть так весь день — конечно, будет болеть. Линь Ю помедлил, а затем сам забрал у него флакон:

— Давай я.

Ланн послушно отвел волосы в сторону. Он опустил взгляд. Принц стоял совсем рядом, сосредоточенно нанося мазь на его шею. Его лицо в этот миг казалось невероятно благородным и красивым.

На самом деле для закаленного в боях генерал-майора такие царапины были пустяком. Его тело знало вкус меча, его кожа горела в пламени сражений. Ланн даже не собирался мазать шею лекарством — он скорее переживал, что мазь испачкает одежду.

Но выражение лица Линь Ю было таким серьезным, будто он занимался самым важным делом во всей Вселенной. Он наносил мазь с предельной осторожностью, словно боялся причинить Ланну боль. Прикосновения его пальцев к воспаленной коже были обжигающе горячими и в то же время вызвали странный зуд где-то глубоко внутри.

— Ваше Высочество, — внезапно заговорил Ланн. Атмосфера была слишком подходящей, и он не удержался от того, чтобы попросить у принца еще немного. — Вы женитесь на мне?

Голос его был совсем тихим, словно он боялся спугнуть мгновение.

Ланн спрашивал об этом уже дважды. Это был третий раз. Первые два раза были лишь попыткой избежать наказания: он предлагал своё тело, свою семью, выкладывал на стол все козыри ради обещания свободы. Но на этот раз всё было иначе. Ланн просто хотел знать:

— Вы женитесь на мне?

«...»

Пальцы Линь Ю на мгновение замерли, сердце пропустило удар. Чтобы скрыть замешательство, он зачерпнул побольше мази и продолжил втирать её в кожу, не глядя Ланну в глаза.

— У нас не будет свадьбы, — уклончиво ответил он.

По сюжету они должны были пожениться, но торжества быть не могло.

Но Ланна это не волновало. Он перехватил руку Линь Ю, и в его лазурных глазах светилась абсолютная искренность:

— Я знаю. Мне не нужно торжество. Но вы возьмете меня в мужа?

«...»

Линь Ю отвернулся и едва слышно прошептал:

— Да.

Он прошел через два миров, и в его изначальном сценарии он должен был крепко держать Ланна за руку, став его спутником до самого конца.

<http://bllate.org/book/15869/1501248>